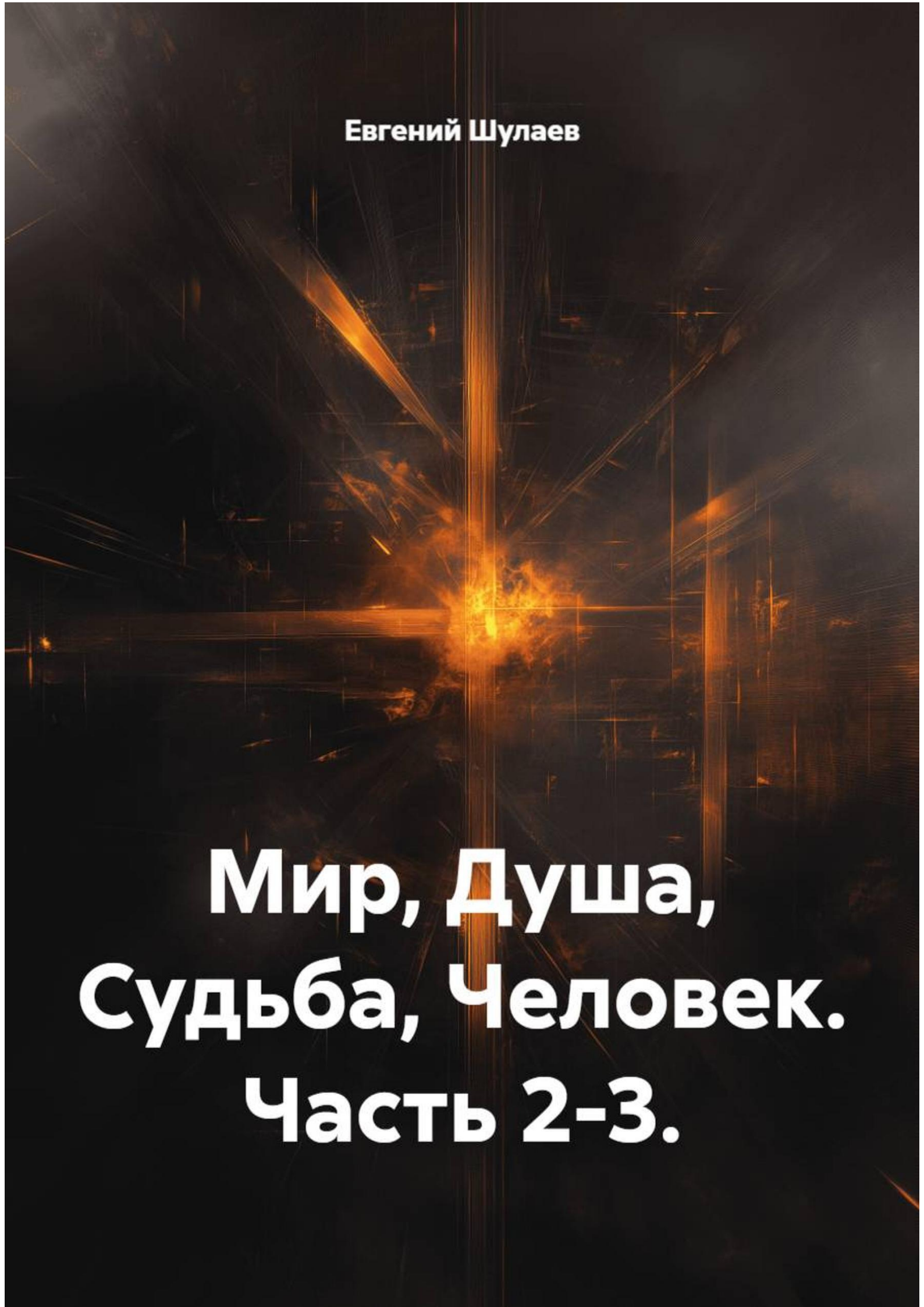




Евгений Шулаев

**Мир, Душа,
Судьба, Человек.
Часть 2-3.**

Евгений Шулаев

**Мир, Душа, Судьба,
Человек. Часть 2-3.**

«Автор»

2026

Шулаев Е. И.

Мир, Душа, Судьба, Человек. Часть 2-3. / Е. И. Шулаев —
«Автор», 2026

Это третья часть второй части книги «Мир, Душа, Судьба, Человек», Помню, что же помню? Как говорится, перед закатом захотелось вспомнить и понять, так ли жил и все ли сделал, посмотреть на себя, людей, события и записать, то, что получилось, не мне судить. Простите все, кого назвал и может быть обидел, не хотел, простите.

© Шулаев Е. И., 2026

© Автор, 2026

Евгений Шулаев

Мир, Душа, Судьба, Человек. Часть 2-3.

.
. .
.

ЧАСТЬ 2-3.

Жизнь, работа. 1975.

В СПКTB трудились разные специалисты: Экономисты рассчитывали заводам оборотные средства, фонд зарплаты и другие фонды, потребность в материалах, чтобы улучшить их финансовое положение. Технологи внедряли прогрессивные процессы, конструкторы разрабатывали технологическую оснастку и нестандартизированное оборудование. В это время в отделе происходили, как всегда, при образовании нового коллектива, изменения. Приходили новые конструкторы, уходили первоначальные, к 1975 году отдел сформировался. В отделе работали Корнилов В. А., Галеев А. К., Вахрушев В. М., Вишняков Г. Д., Маслов Толя, Рохлин И. З. Киселев В. Ф. Агриколянская М., Логинова Т. и другие. Так как мой отдел, 01, в основном, занимался литейными цехами, то мы работали с технологами литейщиками, Гурьяшкин В. В., Вяткин В. А., Томилова Валя, зав. отделом Тильман Э. З. У технологов механиков работал с Васильевым А. В., из информационного отдела нашему отделу готовила материалы Дурыманова Галя.

В 1976 или 1977 году, заведующий отделом Хаука Э. А., ушел на пенсию, и заведующим назначили Охмана С. И., перевели из отдела 05. В это же время с завода имени Ленина поступил заказ на проект механизации передачи заготовки, сляба, из печи отжига, к горизонтально ковочному молоту. Новое слово техники, так молоты работают только вертикально, его установили в новом цеху дляковки длинномерных изделий, молот работал в полуавтоматическом режиме. Заказ на проектирование был согласован Горкомом партии, заводом им. Ленина и Главком, Бюро не брало заказы от сторонних организаций. Был большой проект рольгангов, поворотного стола, подъемного и захватного устройств, все должно было работать в автоматическом режиме. Проект поручили отделу, ответственным назначили меня, и перевели с 1 марта 1977 года, на должность главного конструктора проекта, куратором от завода был Клюев Валентин Васильевич и Антипов А. В.



Оригинальное захватное устройство разработал В.М. Вахрушев, позже получили на него авторское свидетельство на изобретение, Вахрушев еще много чего изобретал, еще активными изобретателями были А. К. Галеев и В. А. Корнилов.



Завод имени Ленина, новые цеха, вид с Камы.

Так жизнь в третий раз столкнула меня с заводом Ленина. Проект выполнили вовремя и сдали документацию на завод Ленина, далее Клюев В. В. договорился с заводом Уралмаш об изготовлении оборудования и передал на завод всю документацию, на самом заводе рольганги и другое оборудование проекта изготовить не могли, из-за его габаритов, не позволяло заводское оборудование.

Технологический отдел Уралмаша рассмотрел чертежи и пригласил нас, как авторов проекта, откорректировать чертежи по их нормам, по которым, для рольгангов, за базу (начало) простановки размеров нужно принимать центр, а не край изделия, и от него откладывать, в ту и другую стороны. В Свердловск поехали: Я, Агриколянская, Логинова и еще один конструктор. По приезду, поселили в поселке Уралмаша, в заводских общежитиях, поселок был почти весь двухэтажный, половина домов деревянные.



Город Свердловск, район Уралмаш, 100-квартирный дом.

В отделе нам выделили столы, и мы начали смывать и выскабливать старые размерные линии и наносить новые, корректировка заключалась в этом. Объем работы был большой, потом технологи все проверили и приняли чертежи, пришлось жить в командировке больше двух недель. Во время изготовления оборудования еще приезжал в Свердловск, вызывали для согласования каких-то изменений в проекте. Уралмаш изготовил оборудование, завод смонтировал, и оно работает, присутствовал при пуске, наверное, и сейчас работает.

Когда я ездил в командировки, всегда брал несколько книг Пермского издательства для обмена, они ценились, во всех городах, в книжных магазинах стали появляться отделы по обмену, для магазинов это увеличивало продажи. Еще в то время появились так называемые, макулатурные книги, ее надо было сдать, 20 кг и взамен получить талон на книгу, Пермь в акции не участвовала, а Свердловск участвовал, и эти книги там продавали и меняли, рынок был на Шарташе, я ездил туда, пару раз, на электричке.

Из-за моих командировок и срочной работы мы в 1976 году, никуда не поехали в отпуск, хотя сначала планировали снова путешествовать на теплоходе. Валюша взяла на работе для Саши путевку в пионерлагерь, от Очерского машзавода, ему лагерь понравился.



Саша сидит на земле, в середине.

Саша окончил 6 класс довольно успешно, продолжал заниматься в радиотехническом кружке, собирал маленькие радиоприемники, колонки, что-то паял, участвовал в выставках, успешно учился в математической школе при Госуниверситете. Оля со своей подругой по садику, записались в балетный кружок, он был во дворце завода им. Дзержинского, Валюша сшила сначала, по образцу тапки, а потом купила пуанты и еще сшила пышную юбочку, девочки занимались с удовольствием.

Оля, в старшей группе, детсад № 140.



Так как мы жили возле церкви, то иногда встречали знакомых, которые приходили со своими нуждами туда. Однажды встретила Клавдия, жена Леонида Поносова, сына дяди Еремея, он умер от сердечного приступа, детей у них не было, и от семьи папиного воспитателя никого не осталось, семью брата дяди Еремея, Николай уехал в Челябинск, и семьи его сестер я не знал. Еще, однажды, ко мне подошла женщина, я ее узнал, Воробьева с Городских Горок, и попросила навестить тетю Зину, та по-прежнему мной интересовалась, знала о моей семье и

хотела увидеть внучку, как сказала Воробьева. Мы с Олей поехали знакомиться, поговорили, тетя Зина сказала, что ей ничего не надо, помогают Воробьевы, просто захотелось познакомиться с Олей. Пригласила в огород, поест малины с куста, я вспомнил, как сажали картошку и я, летом тоже ел малину, а однажды, уснул на меже, и муравьи покусали затылок, вот и вспомнилось мое детство.

Ездили к маме, на Висим, помогали в огороде, что-то по ремонту дома, иногда встречались у них с Леонидом и Надей Потемкиными. Их старший сын Валерий отслужил в армии, женился, родил сына и поступил работать на завод Шпагина, и по моему совету, сдал экзамены и поступил в вечерний техникум при заводе Дзержинского, который я заканчивал.



Потемкины Леонид, Надя, Валерий с женой Тamarой, сыном Алексеем и с родителями Тамары.

У Анатолия сын Станислав учился в авиационном училище, дочь Галя еще в школе, у них все было хорошо, его завод успешно работал, и город Калининабад жил.



От брата, он очень долго не писал, пришло письмо, он по линии военкомата уехал из Полтавы на Дальний Восток, для укрепления наших рубежей, потребовалось штатское население, для обслуживания, так называемой, инфраструктуры армии. Уехали они в село Занаворовка, Хасанского района, там была какая-то воинская часть, им выделили дом с приусадебным участком, определились с работой, они устроились и обжились, дочери стали учиться в школе, а Миша там дождался наследника, родился сын, назвали Сергей. После этого какая-то переписка была, но редкая.



Сергея Шулаев

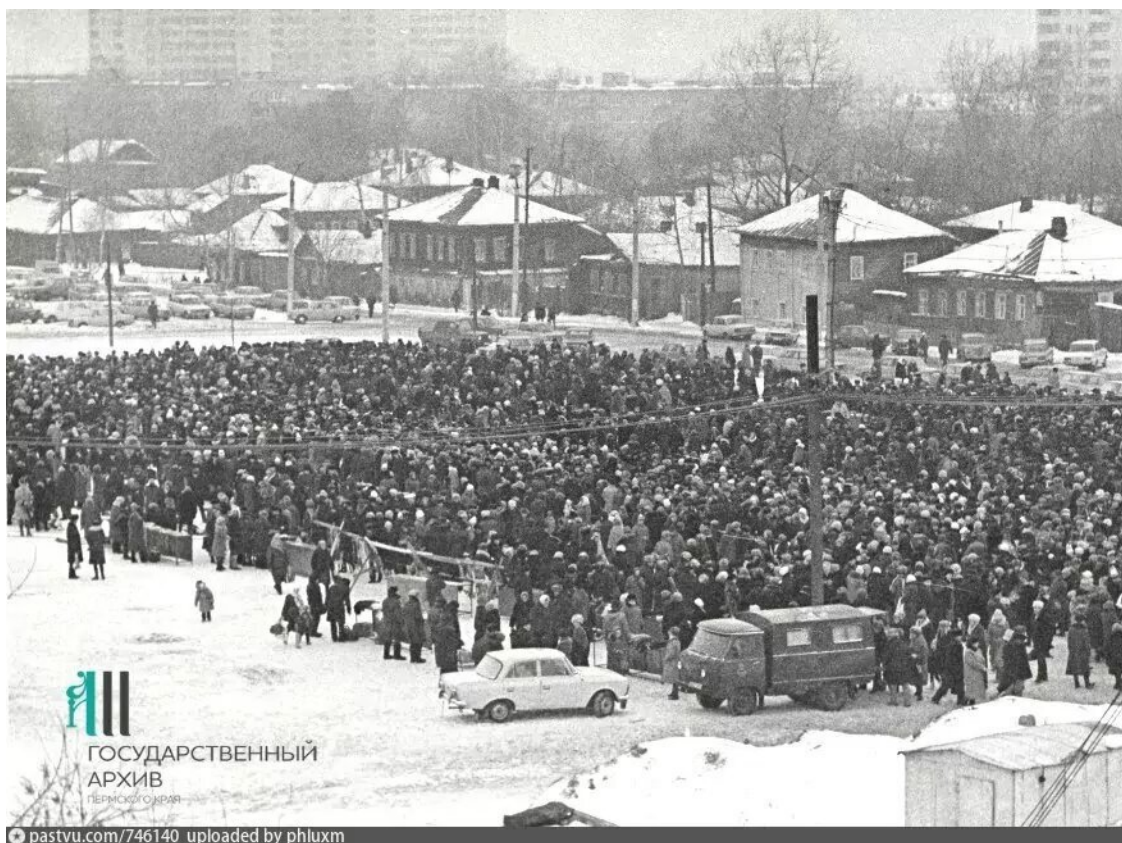
Я перестал собирать значки, и на работе один сотрудник предложил мне поменять их на марки, которые он раньше коллекционировал, я согласился, как говорится, не зная броду, полез в воду. Филателия, оказывается тоже наука, которую надо знать, а я не знал, пошел в магазин, купил там альбомы, каталог марок, рулон липкой пленки и все полученные марки, пленкой закрепил в альбомах. В дальнейшем, через какое-то время, поступал также и с приобретаемыми марками, пока не поговорил с опытными филателистами.



Это часть таких листов.

Позже приобрел классеры, журналы "Филателия", стал читать, многому научился, понял, что марки в альбомах, это навсегда. Но потихоньку охладел, и еще Валюша сказала, что я слишком увлекающийся, собираю и то, и другое, и третье, пора на чем-то одном остановиться и я остановился на книгах.

Книги оставались дефицитом, я продолжал их приобретать в командировках и в Перми, стал ходить на рынок, там книги можно было поменять или продать свою и купить желаемую, периодически власти, в лице милиции, разгоняли книжников, но они снова собирались. В тот период на весь Союз славилось Пермское издательство, выпускало серии книг, сначала Юношескую библиотеку, стихи, в карманном формате, Жюль Верн, бумага была не очень, но при книжном голоде, все пользовалось большим спросом. Макулатурные книги в Перми были только на рынке, дороже, выменивал их в командировках, на книги Пермского издательства. В СПКТБ, заведующая отделом информации была как-то связана с книжными магазинами, и привозила книги для сотрудников, их надо было приобретать с нагрузкой, на одну хорошую, одна, две не пользующиеся спросом.



Пермская толкучка, угол Пушкина и Ирбитской (Александра Матросова), прилавки были в правой части, на снимке не видно.

Чтобы, для обмена, были книги Пермского издательства, ходил на рынок, тогда книги можно было выменять или купить на толкучке, Валюша не одобряла эти мои походы на рынок. Власти почему-то не разрешали частную торговлю книгами, а в магазинах их купить было почти невозможно, только по знакомству, и на рынке, периодически, милиция устраивала рейды, задерживала и производила осмотр книг. Бывали изъятия запрещенной литературы, делали предупреждения о недопустимости торговли книгами, люди оправдывались, что не продают, а меняют. Милиция искала диссидентскую литературу и книги авторов, выехавших за границу или отбывающих наказание, они были запрещены, а у любителей пользовались повы-

шенным спросом. Встретил там друга детства, Виталия Аликина, он тоже составлял себе библиотеку приключений, еще он собирал книги и альбомы по искусству. Встречались часто, при разговоре он рассказал, что переплетает книги и переплел мне сборники из детективных произведений, печатающихся в журнале "Юность", я выписывал эти журналы.



Улица Ирбитская (Александра Матросова), угол улицы Коммунистической, видно баню на улице Ленина и храм, в то время хлебозавод, нет еще здания с почтой и здания на углу улицы Борчанинова.

Однажды моими книгами, на рынке, заинтересовался человек, познакомились, его интересовала краеведческая литература, это был Торопов Сергей Афанасьевич, краевед, руководитель клуба юных туристов, находился на улице Малая Ямская, 9. Тогда, у меня были какие-то книги по Пермской области, он их купил, попросил посмотреть, что еще есть у меня и пригласил к себе, домой, он жил в то время, на улице Мильчакова, позже он купил дом и переехал на Висим. У меня были разные книжечки, газетные вырезки и газеты по Ильинскому району, мне их отдал тесть Потемкин А. А., я их взял и пришел к нему домой. Вся его квартира была в полках с книгами, я посмотрел и подержал в руках дореволюционные книги, "Вся Пермь", ежегодные адресные справочники, с адресами и фамилиями жителей Перми. Там были подробные описания жилища и семьи домовладельца, Торопов взял только книжечки, еще раз встречался с ним, на рынке, снова поговорили о вырезках, ему они были не нужны, оставил для себя.



ПКТБХиммаш, коллектив отдела нормирования материалов, в центре руководитель, Сливко Григорий Иванович, В. А. Шулаева справа, рядом.

У Валюши на работе все было хорошо, ее уважали как в коллективе, так и на заводах, для которых она составляла нормы на материалы и проверяла разработанные, а потом составляла сводные нормы по отрасли. Ее все уважали за ровные отношения со всеми, за скромность и трудолюбие, она всегда была готова помочь всем своими знаниями и опытом.

Часть 2-3.

Праздники страны Советов.

Праздник, 1 мая, день международной солидарности трудящихся всех стран, задуманный и организованный профсоюзами, в поддержку эксплуатируемого класса рабочих и в ознаменование первой рабочей демонстрации с требованиями о защите труда и достойной зарплате.



1 мая 1958 года, завод Дзержинского, Пермь, я и М. Казанцев. Позади меня гл. механик завода Реймерс.

Вот и наступает настоящая весна, 1 мая, демонстрация, сбор почти всего коллектива сотрудников, неожиданные и ожидаемые встречи, цветы, флаги, транспаранты, портреты.

Весна, тепло, солнце, люди с удовольствием встречались, многие приходили всей семьей, с детьми обязательно, со своей музыкой, на работе так общаться не получалось, не до этого, а тут неформальная обстановка, иногда происходят неожиданные встречи. Пели песни, танцевали, настроение у всех было праздничное, это был просто весенний праздник, без всякой

солидарности, люди оттаяли и коллективно отдыхают, город украшен, звучит музыка. Вечером, если нет дождя, гуляния в городском саду, танцы, то же в клубах предприятий. Демонстрации шли перед трибунами иногда больше часа, в колоннах было много народа, а так длились, от места сбора, более трех часов. В домах, квартирах, у многих людей делали праздничные обеды, собирались родственники, близкие друзья.

В принципе, это была, как бы демонстрация демонстраций, что в стране порядок, все хорошо, народ тому, что партия и правительство делает, верит и надеется, что и дальше будет так же.



1 мая 1965 или 1966 год, НИИПМ, Закамск.

Осень, может даже начало зимы, 7 ноября (25 октября), день годовщины начала Октябрьской революции, демонстрация, на которую всегда собираются, почти всем коллективом,

транспаранты, флаги, портреты. Люди, не смотря на погоду, все равно собираются, приходят с детьми, конечно не так активно, как весной, но приходят, с песнями, музыкой, демонстрируя свою приверженность советской власти и ее политике. В демонстрациях принимали участие не только коммунисты, а все, и насильно никого не принуждали, в клубах были концерты и танцы, во многих семьях были праздничные обеды.



7 ноября 1974 год, ПКТБХиммаш, Пермь.

С началом Горбачевской перестройки, народ начал задумываться, и засомневался, так ли работает и то ли делает для народа, партия и правительство, на демонстрации, людей стало ходить все меньше и меньше и к 90 году совсем перестали. Коммунисты были обязаны поддерживать курс партии и ходили, а беспартийных стали уговаривать, колонны были жидкие и короткие, и демонстрации быстро заканчивались, народ перестал показывать свою веру в то, что профсоюз, партия и правительство все делает правильно.

После того как запретили КПСС и распался Советский Союз, демонстрировать сплоченность народа и правительства, а также показывать ему свою поддержку, стало некому, только члены КПРФ, не все, продолжают ходить, не каждый год, но только для того, чтобы показать, что они еще есть.

Придуманные праздники, которые ничего не показывают, и сплотить народ не могут, сплачивает нас только День Победы и шествие Бессмертного Полка, вот и будем их продолжать праздновать.

Работа и жизнь. 1976.

Хочу вернуться в начало 70-х, рассказать о брате Валуши, Евгении Потемкине, пока мы жили в Закамске, он разошелся с Леной Смолиной, у них родилась дочь, Элла, она младше Саши, осталась с мамой. Евгений, через какое-то время женился на Софье Доброзоровой, в 1972 году родился сын, Эдуард. Семья жила в квартире или комнате Евгения на улице Леонова,

но к моменту рождения сына, семьи фактически не было, Евгений ушел из семьи, оставив жильё Софье. Александра Георгиевна предложила нам навестить ее, хотела познакомиться с внуком, спросить, может, нужна какая-то помощь, поехали вчетвером. Когда приехали, Софья с ребенком спряталась от нас, она думала, что мы приехали забрать у нее ребенка. Чтобы не травмировать ее, мы уехали.

Через какое-то время, Софья передала, чтобы мы не ездили к ней, она нас не пустит, и разговаривать не будет. Мы больше с ней не пытались встречаться, а она иногда общалась с Надеждой, женой Леонида Потемкина, как они жили, мы не знали. Евгений в то время работал на заводе имени Ленина, начальником газовой службы, и вскоре женился. Однажды пришел к нам с женой, это была его сотрудница, Валентина, познакомились, немного посидели, поговорили и она сказала: "Женька мой, никому его не отдам", и не отдала, до самой смерти... У нее были две дочери, воспитывали вместе, прожили более 35 лет, все это время, с нами они не общались, его Валентина встречаться с нами не очень хотела, почему-то стала считать, что моя Валюша хочет их развести. Евгений иногда заходил, один и на расспросы говорил, что у них все нормально.

Я писал ранее, что на новой работе Валюша стала тоже ездить в командировки, я оставался с детьми и, поначалу дважды не справился. Первый раз, перед ее приездом, я что-то купил, не помню, что, и мы хорошо поели, а утром покрылись сыпью и зачесались, я запаниковал, подумал, что чесотка, купил средство и мы стали мазаться, сыпи стало больше. Хорошо, что Валюша днем приехала, и первый вопрос был, что ели? оказалась аллергия у нас, была суббота и к понедельнику были здоровы, Валюша назвала паникером и добавила, думать надо, что ешь и откуда зараза может появиться. Это был сигнал, что у нас может быть аллергия и надо быть осторожнее с незнакомыми продуктами.

Второй случай был с настоящей заразой, я, с сотрудниками обкалывал лед у нашего здания, Окулова 27, лицо было не защищено и брызги, и кусочки льда попали на него, а потом, видимо в рот. Вечером и утром появились последствия, у меня и Оли, я опять, запаниковал и вызвал врача. Врач выписал обоим направления, мне в Медсанчасть № 5, около часовни Каменских, Оле в детскую больницу на углу Орджоникидзе и Свердловской, сейчас там выставочный зал, одно время было какое-то учебное заведение. Не поехали, ждали Валюшу, она приехала, и наругала меня, опять за панику и за торопливость. Дизентерии не нашли, просто расстройство, но пролежали по 5 дней.

В 1977 году, марте месяце, Александр Алексеевич и Александра Георгиевна отмечали золотую свадьбу, 50 лет семейной жизни, собралось много родственников, все поздравляли "молодоженов" с юбилеем. Младший сын Леонида, Евгений служил в армии, его не ждали, а он прямо с поезда, в форме, приехал, уже в середине торжества, поздравить деда и бабушку.

При проектировании рольгангов, для завода им. Ленина, выяснилось, что заложенные в проект редукторы, для их изготовления, требуется согласовывать с институтом "Гипроредуктор", который находился в Киеве. Так я впервые полетел в Киев, до института ехал по скоростной трамвайной линии, отдал там расчеты и чертежи, обещали рассмотреть за один, два дня, дали направление в общежитие и попросили позвонить через день.

Погулял по Крещатику, по магазинам, зашел на рынок, порадовался за киевлян, ценам и ассортименту, пообижался за пермяков, за полупустые полки, узнал, что книжники собираются около агентства Аэрофлота, решил съездить утром, заодно про билет на обратный рейс узнать. Утром сначала позвонил в институт, попросили зайти во второй половине дня и забрать документацию, и я поехал в агентство за билетом. Тогда самолеты летали каждый день, про-

блем с приобретением не было, потом подошел к книголюбам, пообщался, поменялся и поехал в институт за документацией, на другой день был в Перми.

Позже, после внедрения этого проекта, ездил с завотделом Охманом в Кривой Рог, на металлургический комбинат, и в Жданов, сейчас Мариуполь, на Азовсталь, от них поступали предложения о проектировании таких же линий. Но после обсуждения у руководства обоих предприятий, все закончилось протоколами, что решение о заключении договора на проектирование будет сообщено дополнительно.

В Кривом Роге, впервые столкнулся с русофобией, я раньше даже не представлял такого. В книжном магазине, при обмене книг, познакомился с книжником, моложе меня, по разговору не сказал бы, что он украинец, вышли из магазина, поменялись книгами. И тут его понесло, что его, мы насильно заставляем учить русский язык, нет учебников для высшей школы на украинском, излишек русских школ и, что там не учат украинский язык. На мое возражение, что, наверное, все-таки учат, это же Украина, и предложение, поговорить на украинском языке, я пойму, так как читал книги, фантастику и приключения на украинском. Еще сказал, что школы открываются по просьбам людей, и что в украинском языке нет своих технических определений и в литературном языке нет, в основном, они русские, он прервал разговор и ушел. Вот такой неожиданный разговор, при этом, что в Киеве, что в Жданове и Кривом Роге, а еще раньше в Полтаве, украинскую речь я слышал только на рынке, а в транспорте, в магазинах говорили на русском.

В 1977 с поездкой на теплоходе снова решили повременить, у Валюши обострилась болезнь печени и ей дали путевку в санаторий Усть-Качка, а Оля должна идти в 1 класс, и было много хлопот, ее записали в школу № 32.



Валюша с Олей в Усть-Качке, мы приезжали на свидание, гуляли по территории.

Валюшу подлечили, печеночных приступов не стало, и вообще она стала себя, после курорта, чувствовать лучше, но пришла беда, которую не ждали.

В детском саду, который посещала Оля, перед выпуском в школу, решили провести воспитанникам санацию рта, Валюша уже вернулась из санатория, и сама пошла с Олей.

Воспитанице детского сада ~ Но
Шулаевой Олге
В память о первых
радостях,
о первых трудах

Зав. детского сада
Зоя Максимовна
Воспитатели группы:



Нина Степановна
Галина Михайловна
Музыкальный
руководитель:
Галина Евгеньевна

В детской поликлинике Оле удалили зуб, хотя он не болел, было все нормально, но вечером обнаружилось, что у нее не все в порядке с глазом и щекой, щека опустилась, и глаз не

закрывался. На другой день пошли в больницу, оказалось, что при удалении, повредили лицевой нерв, лицо парализовало, и Олю положили в больницу № 15, нервное отделение, на Комсомольском Проспекте, пролежала конец августа и сентябрь,

спустя некоторое время еще лежала в больнице. В больнице и дома, после выписки, еще два месяца, делали массаж, компрессы и разные упражнения для реабилитации нерва и только благодаря Валюшиным заботам, не осталось последствий. Валюша очень переживала и делала все, чтобы Оля поправилась, а также она училась с ней писать, сначала палочки, потом буквы, читали Букварь. Читать Оля раньше научилась, и в детском саду, воспитательница оставляла ее, за себя, читать другим ребятам книги. Оле разрешили посещать школу только в середине декабря, и в свой первый учебный день она попала на праздник "День букваря", дети закончили его чтение.

1977 год. 1 класс "Г", школа № 32, Оля пер-
вый день в школе, 15 декабря, у доски читает стихотворение.



Первый класс Оля окончила успешно, но не отличница, ее освободили от уроков физкультуры, а учительница в табеле поставила 4, во втором классе она была круглой отличницей, и по заслугам получила "Похвальный лист".

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР



ПОХВАЛЬНЫЙ ЛИСТ

Награждена ученица II² класса средней школы № 32
г. Пермь
(города, села, района, области, края, АССР)
Шулаева Оля
(фамилия, имя)

ЗА ОТЛИЧНЫЕ УСПЕХИ И ПРИМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

(город, село) г. Пермь Место печати: _____
30 мая 1979 г. ДИРЕКТОР ШКОЛЫ _____
УЧИТЕЛЯ: Рахнев

№ _____

В наше время это была "Похвальная грамота"

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ



ПОХВАЛЬНАЯ ГРАМОТА

Выдана ученице III²-го класса 47 школы
г. Магитов, Магитовского района
(села, города, района и края—области)
Потемкиной Валентине
(фамилия и имя)

ЗА ОТЛИЧНЫЕ УСПЕХИ И ПРИМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

г. Магитов Директор школы _____
Учителя: _____
24 мая 1978 г.
№ 13

В 1978 году, мы решили еще раз ехать на теплоходе, дети растут и когда еще получится такой отдых, билеты, нам повезло, купили в 3 класс, отдельная 4-х местная каюта, на главной или нижней, не знаю как правильно, палубе, в носовой части теплохода, до Астрахани.

Название теплохода не помню, он был типа "Мотовилихинский рабочий" или "Бородино", их несколько ходили по Каме, по виду и конструктивно отличались от "Скрябина" и "Глинки". Длительность путешествия с обратом 14 дней, до Ростова, путешествовали 15 дней, а до Волгограда 11 дней.



Теплоход "Бородино".

Стоимость 4 билетов с обратом 216 рублей, когда зашли в каюту, увидели, что диваны в каюте мягкие, кожаные, ниже нашей палубы, где на "Скрябине" был 4 класс и каюты 3 класса, здесь был кинозал и тоже какие-то каюты. Отпускные в сумме составили около 500 рублей и Валюша, как всегда, подкопила какую-то сумму на расходы. Как в прошлые путешествия питались в ресторане, заказывая после ужина завтрак, обед и ужин на следующий день, на выбор было три варианта обедов, а на завтрак и ужин два варианта, питание в ресторане обошлось в 120 рублей, на длительных стоянках, в больших городах, питались в городских столовых.

Наше путешествие проходило уже в третий раз, все остановки и то, что на них продают, были нам знакомы и мы, как раньше, запасались витаминами и делали какие-то покупки, на длительных, в городах гуляли и смотрели достопримечательности. Погода все путешествие была хорошей, мы отдыхали, а дети гуляли по теплоходу, поднимались на верхнюю палубу, но загорать терпения не хватало, вечерами показывали кино, и мы иногда смотрели кинофильмы.



В городах были всегда длительные стоянки теплохода, и мы успевали нагуляться, осматривая достопримечательности, в основном на центральных улицах, где еще и магазины есть, возвращались на теплоход уставшие и потом отдыхали с большим удовольствием.



В Астрахани посетили Кремль, погуляли по улицам города и зашли на рынок, купили вяленой рыбки, фрукты, арбуз, в открытой продаже балыков осетра не видели, даже в магазинах. На теплоходе, после возвращения, подходил мужчина, предлагал балык и икру, не купили, бог его знает, где и как сделано.

В общем, Астрахань, по сравнению с другими городами произвела меньшее впечатление.

После приезда, несколько раз ходил в ЖКУ телефонного завода, с заявлением о выдаче разрешения на повторное заселение квартиры. Наш дом был ведомственный, заводской, и чтобы получить разрешение на повторное заселение, другим квартиросъемщиком, если мы выедем из квартиры, нужна была, от завода официальная бумага. Мы получили квартиру по обмену, и ЖКУ должны были подписать, но начальник уперся и не подписал. Осенью, из нашего отдела получили жилье, Алик Галеев - две комнаты в трехкомнатной квартире, семья 4 человека и Иосиф Рохлин - трехкомнатную квартиру, семья 5 человек.

Работа и жизнь продолжается. 1978.

В 1978 год стала продолжаться, начатая нашим институтом в 1977 году, по заданию Главка, работа по автоматизации и механизации технологических процессов на заводах, выпускающих чугунолитейную продукцию, в том числе, чугунные радиаторы и котлы отопления.

Технологи стали заниматься этим заданием раньше, чугунно литейное производство старинное, вагранки и другое оборудование устаревшее, много пыли, грязи от процесса плавки и от применяемых формовочных материалов. Производство радиаторов не имело никакой механизации, было много ручной работы, в том числе при транспортировке с одной операции на другую. Главк предложил, в первую очередь, заняться Нижнетагильским котельно-радиаторным заводом, там сменили директора завода, и он круто взялся за его реконструкцию.



Завод котельных радиаторов.

Технологи узнали, что на одном Ленинградском заводе внедрен новый опытный способ улавливания газов и пыли: "Мокрое искрогашение", эскизный проект разрабатывали на заводе, совместно с каким-то ученым. Меня направили на завод ознакомиться с процессом и получить, если они есть, чертежи, технологи хотели внедрять процесс на всех чугунно-литейных заводах отрасли. Завод находился в конце Лиговского проспекта, встретили приветливо, показали, рассказали, процессом остались довольны. Чертежи имеются, но они разработаны под конкретное, заводское оборудование, и чертежи, и расчеты можно использовать как образец. По приезду в Пермь, передал чертежи технологам, кто потом для наших заводов разрабатывал проекты, наш строительный отдел или передали другим организациям, не знаю, но позже узнал, что на Нижнетагильском котельно-радиаторном заводе, искрогашение внедрили и проект им выполнял не наше СПКТБ, а институт в Свердловске.



Нижний Тагил, фото из интернета.

На НТКР завод определять объем работ и заключать договор ездил с заведующим отделом С. И. Охманом, познакомились с руководством и главным металлургом Шулаевым Владимиром Ивановичем, позже, он спрашивал, "откуда мои предки", я ответил, он сказал, что его не оттуда, а откуда не сказал. Был заключен договор на проектирование подвесных конвейеров, рольгангов, на весь цикл изготовления радиаторов, от литейного цеха до склада готовой продукции, окрасочную камеру, испытательный стенд, договорились, что при возникшей необходимости, другие работы будут выполняться по дополнительным заданиям, задания были и работы выполнялись.

Бюро сотрудничало с заводом несколько лет, до середины 80-х, за это время завод, с новым директором и проведенной реконструкцией, из отсталого, в начале 70 годов, не выполняющего план предприятия, сделался передовым в Главке. Потом началась перестройка, как везде задержки зарплаты, строительство остановилось, спроса на радиаторы не стало, затем лихие 90 и все, завод в настоящее время стоит полуразрушенный. В настоящее время завод снова успешно работает.

В этот период моей работы в СПКТБ, до 1991 года, отдел выполнял аналогичные проекты для других заводов Главка, в Белоруссии, на Украине. В. М. Вахрушев выполнял проект для котельного завода в городе Спасск Дальний, Хабаровский край, летал туда в командировку, я хотел делать этот проект, чтобы повидаться с братом, это было близко от него, но был занят работой с другим заводом.



Минский завод радиаторов, подвесной конвейер, стенд испытания радиаторов на герметичность, воздухом.

В Минск ездил несколько раз и в одну из поездок ездил с Валюшей, жили в заводском общежитии. Она одна погуляла по городу, а потом остались на выходные и еще погуляли вместе, по центру, по магазинам и просто так, город и люди понравились, доброжелательны, в магазинах было все, без очередей, у нас получился небольшой отпуск. Когда был в Минске, однажды, там предложили съездить в Могилев на такой же завод, съездил, познакомился, но по работам не договорились.



Дома снова ходил в ЖКУ телефонного завода за разрешением на повторное заселение моей квартиры, без него мне жилье бы не дали, а начальник тянул, не подписывал и не отказывал. В это время завод принимал у строителей, в эксплуатацию свой дворец, начальник ЖКУ принимал в этом активное участие, и что-то пошло не так. Как я понял из слухов, он подписал или не подписал какие-то документы по сдаче дворца, и у него возникли неприятности, могли уволить, и он решил подписать мне разрешение на повторное заселение. В ожидании квартиры, предполагалось, что летом ее получим, дома сданы весной, в отпуск никуда не ездили, но в июле его оформили и получили отпускные, 330 и 190 рублей

Саша захотел съездить в Калининабад, мы не возражали. Он прожил там, около двух недель, наелся всяких фруктов, познакомился с местными мальчишками, они водили его в горы, показывали окрестности и, с его слов, подружились с ним. Слава, окончил училище, в это время жил в Ташкенте, женился и работал на авиационном заводе, военпредом, Галя жила с родителями и училась в институте в Душанбе.



Окрестности Калининабада, Таджикская ССР.

Валюша, в июле, перед отпуском, ездила в командировку в Днепропетровск и в Верхнеднепровск, согласовывать нормы и взяла с собой Олю, той это путешествие понравилось, посмотрела города, ходили на пляж загорать, ели фрукты. Так получилось, что у детей случились поездки, и они побывали в отпуске, набрались впечатлений и запаслись витаминами.

В августе, 9, получил ордер на трехкомнатную квартиру, в микрорайоне Крохалева, дом серая панель, квартира, общая площадь 60, 5 квадратов, жилая площадь 45.5 квадратов, две лоджии. Ордер был на 5 человек, в том числе на Валюшину маму, им было уже тяжело жить в своем доме, мама болела, и мы хотели забрать их к себе, у Леонида однокомнатная квартира, Евгений жил у своей Валентины и они не имели такой возможности. Поехали смотреть, на Крохалевку, ездили, 13 автобус с Перми 1, и 5 троллейбус, от ЦУМа, район строился, кругом ямы и бугры, уже есть построенные, кроме наших, дома, строился детский сад, школы не было видно, но когда ехали на троллейбусе, то проезжали мимо какой-то.



Школа № 60, улица Лодыгина, современный снимок.

Когда осматривали окрестности, увидели близость ж. дороги, как раз проезжал поезд, и было хорошо слышно, еще увидели мичуринский сад и решили, когда устроимся, посмотреть. Познакомились с соседями из другого подъезда, Мельниковы, разговорились, они тоже хотели посмотреть сад и, если продают, купить. Кроме нас, из СПКТБ, в доме получили жилье, еще 6 семей, они садом не заинтересовались, подробнее, я пишу о саде в другой статье. В походах по окрестностям увидели и новые и старые застройки, там, где был наш дом, строили 9-этажки, а так все 5-этажки, было много двухэтажных, послевоенных, как позже узнали, построенных методом народной стройки.

Квартира Валюше понравилась, две смежные, одинаковые по размеру, большие комнаты и изолированная маленькая, две лоджии, кухня тоже небольшая, но побольше чем была в двухкомнатной. Переезжать помогали сотрудники отдела, приехал Валюшин папа, мама болела, он не носил ничего, а руководил у машины, Валюша готовила обед. Из крупных вещей были шифоньер и диван, стенка была разобрана, было много книг, накопил, они были сложены в мешки, лифт еще не работал и все изрядно устали. Саша в это время улетал в гости, в Таджикистан, к Анатолию, погостить, познакомиться с родственниками.



Саша с друзьями одноклассниками.

Когда стали ходить по району, нашли еще школу, № 124, Олю записали в нее, в 3 класс, была ближе, чем № 60, Саша остался заканчивать 10 класс, в школе № 32, менять не захотел. Поликлиника была недалеко, на первом этаже нового здания, продовольственный магазин, подальше, на улице Курчатова, тоже на первом этаже, позже увидели еще магазин на улице Солдатова. Детская поликлиника была на улице Лодыгина, тесная, места было мало и часть ее находилось в другом здании, на улице Вижайской, перед школой ходили туда с Олей. Район, в общем, понравился, но плохо, и всегда переполненным, ходил транспорт, а так близко от центра, полчаса троллейбусом. Наш район еще строился, и было неудобно ходить, тротуаров еще не было, много грязи.

Жизнь. 1979-80.

После переезда, сенью 1979 года, мы посмотрели и купили участок в коллективном саду № 142\8 завода имени Калинина. Наш участок начинался на горе и опускался до дороги, от дороги до реки был ровный, в возвышенной части были яблони, вишни, другие деревья и кусты смородины и крыжовника, и участок небольшой для посадки картофеля. На нижней части был домик, огород: грядки с викторией и для овощей, парник, на берегу кусты малины, ирга и калина. Валюше все очень понравилось, весна 1980 года была ранняя, и в конце апреля приступили к посадкам. Папа Вали дал деревце "Невеженской рябины", посадил на берегу. За зиму Валюша накупила семян и ранней весной, в апреле, пошли копать и сажать, весна 1980 года была ранней, дождей не было, и земля была уже сухой. Вскопал две грядки под лук и овощи, Валюша управилась с посадкой мелочевки. Я в майские праздники вскопал еще гряды под картофель, а Валюша все осмотрела, чтобы иметь представление о том, что имеется на участке, осенью смотрели невнимательно, что-то подрезала и окапывала. Соседями были: слева Валя Пономарева, справа мать с дочкой, и дальше Борис Волков, его дом был разобран, и материалы лежали на дороге.



Валюша у нашего домика, 1996-98 год, заросли хмеля.

У родителей бывали часто, они нам рады были, Александра Георгиевна заболела осенью, сначала простыла, а потом обострились все болячки, и всю зиму болела, высокое давление, диабет, никуда не ходила, за продуктами в магазины и на рынок ходил Александр Алексеевич. Как всегда, в дни праздников, мы их навещали, и тут приехали 12 мая, Александра Георгиевна чувствовала себя лучше, даже что-то постряпала, и мы провели с ними весь день. Валюша что-то посадила в огороде, я вскопал грядку, потом рассказывали про участок и вообще разговаривали. Вечером мама пошла нас, провожать на улицу, Валюша уговаривала не ходить, но мама сказала, что ей лучше, и пошла за ворота, долго прощались и мы уехали. На другой день, мы уже были на своих работах, позвонил папа и сообщил, что мамы не стало, он ходил за молоком, когда пошел, она спала, и он не стал ее тревожить, а когда вернулся и стал будить, она не дышала, умерла, во сне, не мучаясь. Она, как будто предчувствовала, долго прощалась, когда пошла, провожать нас.

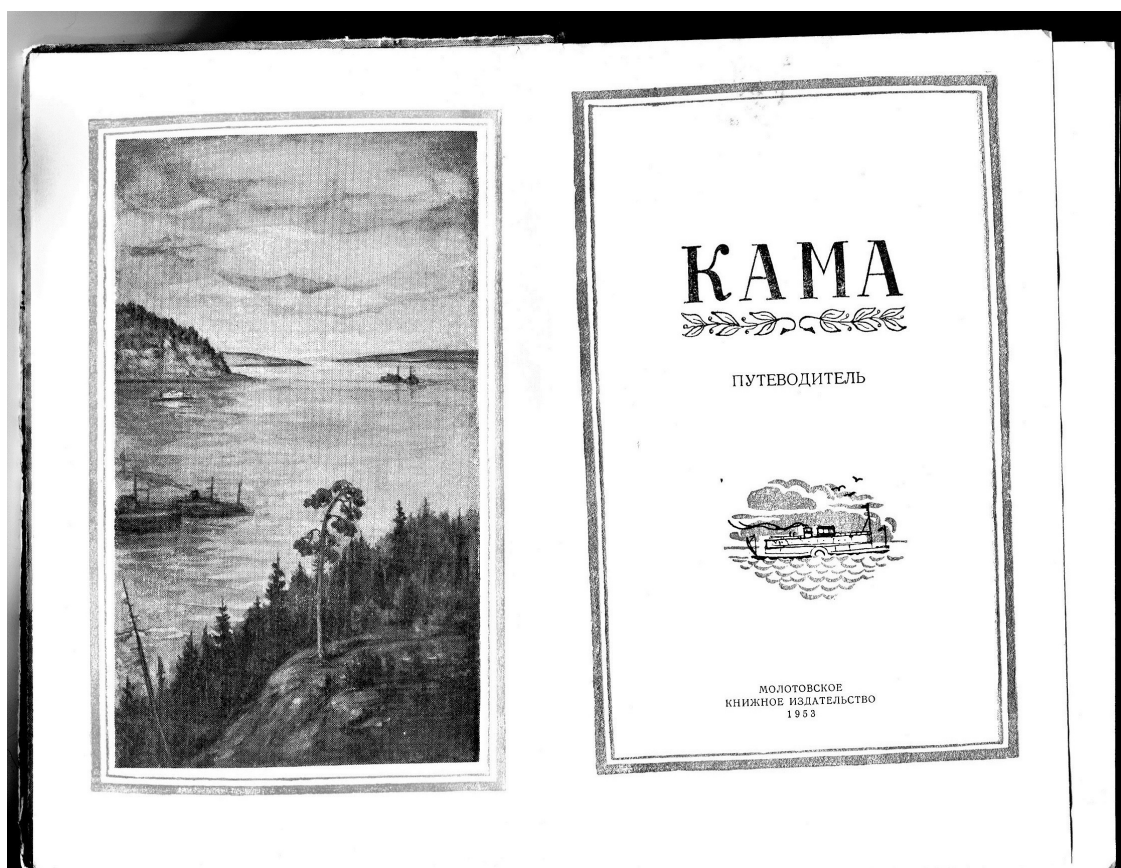
На похороны прилетел из Таджикистана Анатолий, один, собрались все Потемкины, Евгений был с Валентиной, пришла попрощаться первая жена Евгения, Лена Смолина, их дочь Элла училась в Кунгурском камнерезном художественном училище. Хоронили Александру Георгиевну из дома, на кладбище "За прудом", там похоронены мамы, ее и Александра Алексеевича. Памятник, металлическую пирамиду, изготовил для нее внук Валерий Потемкин, Я очень сожалел о ее раннем уходе, на 72 году жизни, она всегда относилась ко мне как к сыну, в чем-то защищая меня перед Валюшей, практически вынянчила нашего Сашу. Александра Георгиевна была связующей, объединяющей нас, Потемкиных и Шулаевых, мамой, когда все мы собирались на праздниках и так, в выходные дни. За праздничными столами она была запевалой, знала много народных песен, и мы с удовольствием подхватывали их. Александр Алексеевич был коммунистом, состоял на учете в пенсионерской партакции на Висиме, а Александра Георгиевна была верующим человеком. Видимо по этой причине, обряд отпевания был произведен заочно, позже папа передал Валюше мамины две небольших иконки, "Богородица"

и Христос Вседержатель", и еще какие-то церковные книжечки. Позже я пытался в них разобраться, были "молитвенник" и "месяцеслов", печатные, отдельные листки из разных книг.



Александра Георгиевна и Александр Алексеевич с Сашей и Олей, лето 1979 года.

Еще задолго до ее кончины, однажды, когда мы разговаривали, я похвастался приобретенной на рынке книгой: "КАМА, путеводитель", изданной в 1953 году Молотовским книжным издательством, под редакцией Б. Н. Назаровского, тираж 15000 экз. В предисловии сказано, что в ее создании участвовали журналисты и работники Камского речного Пароходства, приняли участие в написании описательной и исторических частей и иллюстраций книги.



Выслушав, Александр Алексеевич показал имеющийся, у него, "Путеводитель по Каме", толстый журнал, дореволюционного издания, с описанием флоры, фауны и населенных пунктов, расположенных на Каме с иллюстрациями. Первого и последнего листов и обложки нет, нет карт, выходные данные определить не мог, но видимо, справочник издан в Перми в 1914-16 году, сейчас он у меня.

Предисловіе.

бассейнъ, съ его многомилліонными грузооборотами, а въ прошломъ и единственный путь, связывающій богатства Урала съ центромъ Росси и Европой, издревле привлекалъ на себя вниманіе какъ правительства, вѣнныхъ организаций, такъ и людей науки, труда и промышленности. Железнодорожное строительство, за послѣднія 20 лѣтъ изрѣзавшее Уралъ многими рельсовыми путями, не только имѣло значеніе Камскаго бассейна, какъ естественнаго воднаго пути, а лишь усилило его связавъ Каму съ бассейнами Сѣверной Двины и главныхъ Сибирскихъ рѣкъ. Колоссальное промышленное значеніе Камскаго пути, глубоко цѣнные памятники старины, раскинутые по берегамъ, сотни селеній, заводовъ и городовъ, расположенныхъ по ея протяженію, красоты ея береговъ давно привлекаютъ вниманіе туристов; а за послѣднее время многія просвѣдительныя общества и друія учрежденія, организующія экскурсіи по Росси, въ свои маршруты чаще и чаще стали включать Каму благодаря чему, если въ прошлое время начиналась специальная публика, связанная съ Камой научными и промышленными интересами, то въ настоящее время начинаетъ все больше и больше возрастать интересъ къ Камѣ среди широкой публики, посѣщающей Каму за послѣдніе годы, чему особенно способствуютъ благоприятныя условія путешествія по Камѣ. Интересно за недорогую плату публика имѣетъ возможность пользоваться двухъ-этажными шантами-пароходами, въ по своему устройству и комфорту не только успѣшно конкурируютъ, но и въ нѣкоторомъ отношеніи превосходятъ своихъ Волжскихъ собратьевъ. Единственнымъ пробѣломъ для всякаго туриста, посѣтившаго Каму, было отсутствіе полнаго систематическаго руководства, который могъ бы возможно обстоятельно отвѣтить на рядъ вопросовъ, навѣянныхъ на путешественника созерцаніемъ окружающей природы и жизни. Издавая публикѣ настоящій первый иллюстрированный путеводитель по Камѣ, издательство совершенно опредѣленно себя отчетливо, что это изданіе далеко еще не удовлетворяетъ своему полному назначенію и въ дальнѣйшемъ требуетъ не малой переработки, дополненій и исправленій. Издательство, будучи совершенно далеко отъ мысли какой либо выгоды, почтеть себя глубоко удовлетвореннымъ, если первый слабый трудъ, посвящаемый вѣкъ интересующимся Камой, дастъ достижимыя результаты.

Путеводитель по Каме 1912-14 год?

Тогда же он показал свой труд: несколько исписанных конторских книг и машинописных копий с них, он написал свои воспоминания. После первого инфаркта, пока лежал в больнице, начал писать, а потом отдавал машинистке на перепечатку, сколько-то платил ей за работу, после выздоровления решил не продолжать. Как я понял из его рассказа, сыновьям он тоже показывал эти воспоминания и отдал им печатные копии. Еще Александр Алексеевич показал книжечку, изданную еще до революции, Пермским почтовым ведомством, "Пермские почтмейстеры", с их фотографиями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.